

Глава 415 - Твоя месть!

"Йе Зифэн, ты хочешь сказать, что до сих пор подозреваешь меня?"

Виллоу Кёрл посмотрела на него, серебристые зубы слегка кусались, красивое лицо, закрученное от прикосновения негодования: "Я же говорил тебе, что могу принять кровную клятву, Определенно не причинит тебе вреда".

Йе Цзыфэн улыбнулся: "Я помню, как говорил, что мне не нужно, чтобы ты действительно причинял мне вред, что ты находишься рядом со мной, что само по себе является своего рода вредом для меня. Производительность. Раз уж ты хочешь, чтобы я тебе доверял, хорошо. В прошлый раз время было коротким, на этот раз - дневным, и у тебя больше времени, поэтому ты рассказываешь мне всю историю о том, как ты перебрался из города Лейчжоу в город Небесных Путей, чтобы принять участие в конкурсе "Истинная Легенда". Скажи это снова и снова от начала и до конца".

"Я..." фиалка ивы выглядела немного бледновато.

"Будет ли трудно все повторить?"

Йе Цзыфэн на мгновение остановился и продолжил с улыбкой: "И если ты придумываешь историю, я могу быстро Идентифицируй его, когда придет время, ты не можешь винить меня в том, что я железный и беспощадный".

"Йе Зифэн, ты..."

Лю Нин Зи нежно укусила свои серебряные зубы: "Ладно, если ты так сильно хочешь услышать причину, я расскажу тебе позже". Просто сейчас это место никогда не является подходящим местом для разговоров, верно?"

Йе Зифэн с интересом посмотрел на нее.

"Хочешь переодеться? Хорошо, ради Бин Цяня, я могу дать тебе шанс, конечно, если узнаю, что это место - ловушка, тогда ты... "Просто заботьтесь о себе".

Холодный свет в его глазах постепенно появился, наблюдая за тем, как Лю Нин Зи перемещивается.

Только спустя долгое время она снова подняла голову и посмотрела на другую сторону с глубоким смыслом.

"Пожалуйста".

.....

Ближайшее место к входу в Мертвый город, самый обычный частный дом.

"Это то самое место?"

Йе Зифэн посмотрел на Лю Нин Зи слегка растерянным, он подумал, что если другая сторона собирается устроить какую-нибудь ловушку, то это определённо приведёт его к каким-нибудь девяти поворотам в переулке.

Однако этот вход в первую комнату, даже если это была ловушка, был слишком

непринужденно размещен.

Значит, и Лю Нин Зи не ставил никаких ловушек.

Либо так, либо Лю Нин Зи был проинструктирован кем-то другим, чтобы установить специальную ловушку, которую нормальным людям было трудно увидеть.

В противном случае, с ее навыками, где бы ци-рафинировщик мог нанести вред кому-либо в королевстве Боевого Ученика?

"Я бы выбрал дом наугад, но ты так передумал, что перепутал его с ловушкой. Может быть, у тебя фантазии о виктимизации?"

Брови Лю Нин Зи подняты, кокетливо вернулись.

Уголок рта Йе Цзыфэна приподнял неглубокую улыбку: "Отлично, раз ты выбрал дом наугад и так искренне, то я выберу вместо него! Как?"

Его глаза блуждали на мгновение, глядя на небольшое расстояние и указывая на большой двор.

"Например, я вижу, что дом вон там более просторный и подходит для сидения и разговора, что вы думаете?"

Лю Нин Зи посмотрел вверх и быстро согласился: "Да, ты можешь". Но..."

"Но что?" Йе Зифэн смеялся.

"Однако, это немного плохо, что твоя сестра слушает, пока мы вдвоем разговариваем, не так ли? Потому что есть вещи, которые лучше не давать ей знать. Йе Зифэн, ты должен понять, что я имею в виду, верно." Слова Лю Нинджи были немного глубже по смыслу.

"Подожди". Яркие глаза Е Сюэ И моргнули и оставили рот открытым: "Что тут говорить, нельзя говорить при мне".

Йе Зифэн хихикал: "Сюэй, точно. Не торопись, помоги мне снова отправиться в Мертвый город и поискать местонахождение Бин Цяня".

"Г....."

"Сюэй, послушай меня... "Появление Йе Зифэна стало торжественным.

Изначально Е Сюэй хотела отказаться, но ее сердце неизбежно затянулось, когда она услышала, как ее брат говорит о деле сестры Бинцянь.

"Хорошо, тогда я послушаю брата Зифэнга и продолжу искать сестру Бинцянь..."

Она слегка приподняла свои шаги по лотосу и сделала еще несколько шагов в сторону внутренней части мертвого города, прежде чем вернуться, чтобы ослепить Лю Нин Цзы яростным взглядом.

"Слушай внимательно, если ты действительно разыграешь какие-нибудь трюки, чтобы навредить брату Зи Фенгу, я никогда не отпущу тебя, даже если рискну своей жизнью!"

.....

Когда Йе Цзыфэн вошёл в дверь, он починил глаза, чтобы осмотреться.

В то же время, его талант души был распространён.

Была тишина.

Он нахмурился и слегка закрыл глаза, его душа талант проверить вокруг, до сих пор не найти, ничего странного.

"Я просто искал случайное место, чтобы поболтать с тобой, почему ты просто не уверен?"

Лю Нин Ци сладко улыбнулась, затем подарила тусклую комнату, зажгла лампу, скручивая дым, как шелковые нити, обволакивая комнату.

И качающийся свет огня, нанесенный на ее нежное лицо, на некоторое время осветил ее снежную кожу и нефритовое лицо кристально чистым.

"Ты мог бы принять мои действия так, как будто я ищу слугу-призрака. В конце концов, это место, куда не может проникнуть свет, является именно тем местом, где обитает слуга-призрак. Не бояться десяти тысяч, на всякий случай".

Йе Цзыфэн лёгкой улыбкой ответил в ответ: "Хорошо, я уже подтвердил, что слуг-призраков нет. Хватит болтовни, мы можем приступить к делу..."

До того, как Йе Цзыфэн закончил свои слова, он видел только Лю Нинчи, слегка смеясь и двигаясь по ступеням лотоса.

Со звуком "скрипа" она закрыла дверь.

Свет внутри комнаты становился еще тусклее, надувая сбивчивую атмосферу, создавая ощущение выпивки.

"Что за спешка, мы редко бываем одни в комнате, где нет других людей, которые могли бы нас беспокоить, не так ли?"

Ее лицо было ярким, ее брови луна, как цветы, содержащие эмоции, глядя глубоко к позиции Е Цзыфэн.

Голубая вуаль, медленно оторванная от плеч Лю Нин Ци, довольно туманная красота, она подошла к Е Цзыфэн в нежной манере, бесконечная нежность, ее стройная белая шея, окрашенная в несколько штрихов ярко-красного цвета.

"Я так оскорбил тебя в прошлом, что для тебя разумно ненавидеть мои слова. Боюсь, ты всегда хотел отомстить мне, верно?"

Она остановилась на минуту, лебезит и выдыхает: "Ну, только на одно утро сегодня я могу позволить Рену отомстить, ты... Делай со мной что хочешь, что хочешь".

"Ты..."

Йе Цзыфэн слегка испугался и уставился прямо на нее, затем он пришел в себя и с торжественной улыбкой сказал: "Я понимаю, эта ловушка - не что иное! Это ты... сама Уиллоу"

Кёрлинг Вайолет."

Для мужчины, который скорее всего заставит его упасть, это не поле битвы синих облаков, а ласковое место рук красивой женщины.

"Да, Йе Зифэн, тогда ты готов попасть в эту ловушку, я буду откровенен, до тех пор, пока ты обещаешь держать меня в покое в течение следующих нескольких дней, тогда я Это твоё тело ты можешь ощипать, без намека на сопротивление. Если вы хотите назвать мне имя, так будет лучше. Иначе я тоже сохраню это дело, похороненное глубоко в моем сердце".

Ее стройная фигура была похожа на павильон, как нежная ива, и, как она говорила, она даже выдувала свою собственную гордую грудь.

Тем не менее, она говорила откровенно, но ее сердце все еще было немного зеленовато от паники, и, произнося эти унижительные слова, ее маленькое тело также немного дрожало, по-видимому, также несколько неохотно.

Такая потрясающая красота, говоря эти слова молодому, кровожадному человеку, ищущему только своей защиты. В любом случае, это спровоцирует сердцебиение и ожог всего тела.

По ее мнению, Йе Зифэнг не был исключением.

"Я вижу, чтобы жить, ты уже начал топтать себя на месте". Я боюсь, что в этой огненной свече, которую ты зажгла, есть элемент, заставляющий задуматься, не так ли?"

Йе Цзыфэн на мгновение уставился на свечу и улыбнулся в ответ на Лю Нин Зи.

Эта огненная свеча определенно не была каким-то сильнодействующим наркотиком, иначе Йе Зифэн смог бы распознать ее с первого взгляда.

Однако, только потому, что это не яд, это не означало, что это не работает.

"Ты... ты все еще такой спокойный сейчас, ты правда в порядке? Разве вы не хотите быть редким и запутанным и дать волю своим инстинктам на некоторое время. Или я родился недостаточно красивым, чтобы привлечь половину твоего интереса?"

Лю Нин Зи робко смотрела на Йе Зифэн, слабый румянец, парящий на ее похожие на джад-пана щеки, а осенние водянистые глаза - на ее душераздирающую красоту.

Соблазнительно!

Если она не родилась красивой, то сколько красивых женщин в этом мире?

"Нет, ты прекрасна".

"Тогда почему, после того, как я зашёл так далеко, почему ты не смотришь на меня ещё некоторое время". И тебе не кажется, что мы с господином Бинцянь все-таки сестры и все еще выглядим немного похожими?"

Словами, даже Йе Цзыфэн не мог не вздрогнуть и взглянуть на нее еще сильнее.

Тусклая комната, мерцающее пламя свечи.

"Бин Цянь..."

Йе Цзыфэн смотрел на другого, как будто у него действительно было чувство одержимости.

Эти двое ни в коем случае не были идентичны по внешнему виду, у каждого из них были свои особенности, но действительно было небольшое сходство. Как она сказала, они все-таки были сестрами.

Она укусила ее красные губы плотно, делая все возможное, чтобы сказать эти провокационные слова, и это чувство желания сопротивляться, несомненно, более чем достаточно, чтобы заставить кровь человека стекать холодной.

Она даже вытянула свою стройную нефритовую руку, пальцы нежно расчесывали широкую грудь Е Цзыфэна.

"Так вот как это..."

Нефритовая рука Лю Нинджи все еще была в воздухе, и ее держал Йе Зифэн.

"Хм? Что с тобой?"

Лю Нин Цзы пульсировал, глядя на Йе Цзыфэн с широкими слезливыми глазами, красивыми глазами, содержащими немного паники: "Может быть, вы решили... Предлагаешь забрать меня?"

"Нет". Йе Цзыфэн улыбнулся и покачал головой, отвечая просто и хрустяще.

"Тогда почему это..."

Е Цзыфэн пристально посмотрел на Лю Нин Зи, углы его рта приподняли намек на насмешку.

Через мгновение он наконец-то заговорил.

"Зикура, выходи. Должна признать, это было так близко, что я не смогла завладеть вашим вниманием".

Лицо Лю Нин Зи застаивалось в шоке от этих слов, ее тело, которое было лихорадочно горячим, постепенно охлаждалось, и ее соблазнительные глаза тоже, внезапно замерзли.

Клэри оторвалась от руки Е Цзыфэна и отступила в темный угол, задрапированная светлой завесой, которая еще не полностью потускнела.

А за Йе Цзыфэн, воображаемая фигура, держащая в руках яркий серебряный тонкий меч, медленно появилась в несравненно тусклой среде.....